

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайствам граждан Абрамова Дмитрия Александровича, Ветлугаева Владимира Анатольевича, Долгунова Сергея Николаевича, Казаченко Елены Алексеевны и Печкова Виктора Петровича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П

город Санкт-Петербург

13 марта 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайств граждан Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева, С.Н.Долгунова, Е.А.Казаченко и В.П.Печкова,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П, принятым в связи с жалобами граждан Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева, С.Н.Долгунова, Е.А.Казаченко, В.П.Печкова, М.П.Рыбакова и Л.В.Смирновой, пункт 5 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает

возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке;

федеральному законодателю предписано – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, а также в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П, – внести в гражданское процессуальное законодательство следующие изменения, касающиеся пересмотра по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по основанию, указанному в пункте 5 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации:

предусмотреть возможность такого пересмотра только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

закрепить недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение граждан в их правоотношениях (пенсионных, жилищных, по предоставлению обеспечения в порядке обязательного социального страхования и др.) с органами государственной власти, органами местного самоуправления или организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями (их должностными лицами), по сравнению с тем, как оно было определено в пересматриваемом судебном постановлении;

установить процессуальный срок, в течение которого допускается пересмотр вынесенного по конкретному делу и вступившего в законную силу судебного постановления в связи с таким новым обстоятельством, как определение (изменение) практики применения правовой нормы, примененной

судом в конкретном деле, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятом по итогам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Пунктом 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П предписано пересмотреть в установленном порядке судебные постановления по делам Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева, С.Н.Долгунова, Е.А.Казаченко, В.П.Печкова, М.П.Рыбакова и Л.В.Смирновой, вынесенные на основании пункта 5 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении.

2. В соответствии с названным Постановлением Д.А.Абрамов, В.А.Ветлугаев, С.Н.Долгунов, Е.А.Казаченко и В.П.Печков, руководствуясь пунктом 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, обратились в суд с заявлениями об отмене судебных постановлений, основанных на пункте 5 части четвертой статьи 392 данного Кодекса, по их искам к государственному учреждению «Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации» о взыскании денежных сумм.

Рудничный районный суд города Прокопьевска Кемеровской области:

определением от 27 ноября 2017 года прекратил производство по заявлению Д.А.Абрамова о пересмотре по новым обстоятельствам определения суда от 3 августа 2016 года об отмене по новым обстоятельствам решения суда от 18 марта 2015 года;

определением от 18 декабря 2017 года прекратил производство по заявлению В.А.Ветлугаева о пересмотре по новым обстоятельствам определения суда от 26 июля 2016 года об отмене по новым обстоятельствам решения суда от 18 сентября 2015 года;

определением от 27 ноября 2017 года прекратил производство по заявлению С.Н.Долгунова о пересмотре по новым обстоятельствам определения

суда от 25 августа 2016 года об отмене по новым обстоятельствам решения суда от 3 февраля 2015 года;

определением от 18 декабря 2017 года прекратил производство по заявлению В.П.Печкова о пересмотре по новым обстоятельствам определения суда от 17 мая 2016 года об отмене по новым обстоятельствам решения суда от 29 октября 2015 года;

определением от 21 декабря 2017 года прекратил производство по заявлению Е.А.Казаченко, действующей в интересах несовершеннолетних И.О.Казаченко и К.О.Казаченко, о пересмотре по новым обстоятельствам определения суда от 25 августа 2016 года об отмене по новым обстоятельствам решения суда от 12 марта 2015 года.

При принятии этих определений суд пришел к выводу, что судебные постановления, которыми дело не разрешается по существу, могут быть пересмотрены лишь в том случае, если они исключают возможность дальнейшего движения дела, к числу которых определения Рудничного районного суда города Прокопьевска Кемеровской области от 3 августа 2016 года, от 26 июля 2016 года, от 25 августа 2016 года и от 17 мая 2016 года (об отмене по новым обстоятельствам решений этого суда) не относятся, поскольку данными определениями дела не были разрешены по существу и их вынесение не может повлиять на возможность дальнейшего движения дел.

В связи с отказом в пересмотре вынесенных по их делам судебных постановлений Д.А.Абрамов, В.А.Ветлугаев, С.Н.Долгунов, Е.А.Казаченко и В.П.Печков обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайствами о разъяснении, в каком порядке подлежат отмене эти судебные акты, вынесенные на основании пункта 5 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П.

3. Согласно статье 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» постановление Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла правовой нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, то есть имеет те же последствия, что и постановление, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации; дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах, в частности в статье 392 ГПК Российской Федерации.

Именно эти последствия, обусловленные правовой природой механизма защиты прав посредством конституционного судопроизводства, согласно статьям 18, 46 (части 1 и 2), 118 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, а также статьям 3 и 96–100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», призваны обеспечить восстановление конституционных прав граждан, нарушенных применением неконституционного законоположения.

Иное означало бы грубое нарушение положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяющих полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, последствия его решений, полномочия и обязанности судов общей юрисдикции в связи с исполнением таких решений Конституционного Суда Российской Федерации, применительно к конкретному делу, в связи с которым было направлено обращение в Конституционный Суд Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 1435-О-Р).

Поэтому правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, то есть расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, то есть не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 12 мая 2006 года № 135-О и др.).

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, независимо от того в какой процессуальной стадии находится рассматриваемое им конкретное дело, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование примененной или подлежащей применению в этом деле нормы, опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять содержащиеся в данном решении предписания и, если к его компетенции отнесен пересмотр судебного акта, основанного на такой норме, обязан по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица установить – при соблюдении общих правил судопроизводства – наличие

материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра этого акта (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П, от 24 января 2008 года № 191-О-П, от 16 апреля 2009 года № 564-О-О и др.).

Исходя из названных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо учитывать, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством (пункт 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации) и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя (подпункт «в» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»).

Приведенные положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и позиции Конституционного Суда Российской Федерации о значении конституционно-правового истолкования норм для правовой системы Российской Федерации, с учетом указания в пункте 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П на необходимость пересмотра судебных постановлений по делам с участием заявителей, исключают неясность Постановления в части обязанности такого пересмотра.

Пересмотр по новым обстоятельствам судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения, выявившего конституционно-правовой смысл правовой нормы, расходящийся с ее истолкованием, в котором эта норма была применена в конкретных делах заявителей, возможен только в процедуре, предусмотренной главой 42 ГПК Российской Федерации.

4. Следовательно, в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации пересмотру подлежат судебные постановления по делам заявителей – определения суда об отмене решений по новым обстоятельствам, которыми спор по существу не разрешен и которые не исключают возможности дальнейшего движения дел, а также основанные на этих определениях решения суда, вынесенные при новом рассмотрении дел, – в которых пункт 5 части четвертой статьи 392 данного Кодекса был применен судом вопреки его конституционно-правовому смыслу, выявленному в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П.

В связи с тем что порядок пересмотра судебных актов по делам заявителей, вынесенных на основании пункта 5 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в названном Постановлении, установлен действующим процессуальным законом, является единственно обязательным и никаких неясностей не содержит, в каком-либо дополнительном разъяснении Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П не нуждается.

Руководствуясь статьей 6, частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать ходатайства граждан Абрамова Дмитрия Александровича, Ветлугаева Владимира Анатольевича, Долгунова Сергея Николаевича,

Казаченко Елены Алексеевны и Печкова Виктора Петровича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителями вопросов не требуется официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным ходатайствам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Определение должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 586-О-Р

В.Д.Зорькин